

Испокон веков Море Туманных Глубин было владениями демонических зверей. В его водах скрывалось бесчисленное множество могущественных существ. Десятки тысяч лет назад между великими духами моря и человеческими мастерами был заключён договор: обычные корабли могли подвергаться нападениям зверей, а последователи Пути – охотиться на них в открытом море. Обе стороны сохраняли негласное соглашение – человеческие мастера не вторгались массово в Море Туманных Глубин для истребления слабых демонических существ, а звери-исполины не нападали на человеческие суда без причины.

Капитан корабля чувствовал себя измотанным, но своё судно всё же жалко. Похоже, тот, кого искала эта женщина-культуратор, всё ещё был на борту. Ситуацию нужно было разрешить, иначе, если она действительно окажется безжалостной и уничтожит корабль, потери будут не только материальными – все пассажиры могли погибнуть в Море Туманных Глубин.

Даже для мастера уровня Истинного Государя пересечь Море Туманных Глубин в одиночку, без корабля, было непростой задачей.

Капитан вздохнул, сначала сложил руки в приветственном жесте, а затем громко произнёс:

- Уважаемая предшественница, этот скромный человек всего лишь занимается перевозками. Я действительно не знаю, есть ли на борту тот, кого вы ищете. Но раз уж вы здесь, значит, у вас есть веские основания. Прощу вас, не причиняйте вреда невинным.

Смысл его слов был ясен: их личные разборки не имели отношения ни к нему, как к перевозчику, ни к остальным пассажирам.

Женщина-культуратор холодно усмехнулась:

- Какой покладистый... Люди-последователи – забавные существа. Хотя вы одного рода, в критический момент бросаете сородичей на произвол судьбы.

Слова были откровенно оскорбительными. Капитан мысленно закатил глаза, но на лице сохранил почтительное выражение. Он подозревал, что эта демоническая культураторша просто искала повод для конфликта. Было ещё неизвестно, действительно ли тот, кого она искала, находился на корабле. Её слова были провокацией, и он должен был сдержаться, чтобы не дать ей повода уничтожить судно!

Хотя он сдерживался, нашёлся тот, кто с улыбкой ответил:

- Дело не в том, что мы бросаем сородичей. Просто мы не связаны с тем даосом ничем. Если он сумел вас разозлить, значит, его уровень тоже не низок. Подобные вопросы он должен решать сам. Если мы вмешаемся, он ещё и обидится, что мы лишили его возможности испытать себя... Не так ли?

Все подняли головы и увидели Цю Ибо, сидящего у перил с бокалом вина в руке. Он выглядел беззаботным и элегантным, но даже с изменённой внешностью в его взгляде сквозила некая неуловимая острота, словно лезвие меча, сверкающее в лучах солнца.

- О? Красиво говоришь, – демоническая культураторша презрительно фыркнула. Похоже, она была уверена, что её цель не сбежит с корабля, и не спешила. В её глазах читалось лишь пренебрежение. – Вы, люди-последователи, любите рассуждать о морали и добродетели, но что на самом деле?

- Мир говорит, что у людей звериные сердца, но, на мой взгляд, люди куда хуже зверей.

Пальцы Чи Юйчжэня, сжимающие меч, дёрнулись, но Цю Ибо лишь бегло взглянул на него, успокаивая.

- Ты права, - сказал Цю Ибо.

- Хм... - Женщина-культуратор уже собралась продолжить свою тираду, но вдруг осознала, что этот последователь-преобразователь согласился с ней. Она даже на мгновение подумала, что ослышалась. - Что ты сказал?!

- Я сказал, что ты права, - повторил Цю Ибо с улыбкой.

- Небо создало все сущее, и все существа равны. Хотя природа человека изначально порочна, мудрецы прошлого установили нормы, чтобы направлять людей, просвещать их и наказывать за проступки. Благодаря их усилиям тьма была рассеяна, и сегодняшний порядок - это результат их труда, словно дождь, орошающий землю.

Глаза женщины-культуратора на мгновение дрогнули:

- Ты... просто мастер пустых слов!

Услышав это, Цю Ибо понял, что она не уловила сути его речи. И не только он - Чи Юйчжэнь и другие образованные последователи на корабле тоже осознали это. По палубе прокатился сдержанный смех, даже капитан едва сдержал улыбку. В конце концов, демонические звери в начале своего пути полагались лишь на инстинкты, у них не было никакого образования. Обычное общение ещё куда ни шло, но стоило вернуть что-то посложнее - и они уже не понимали.

Цю Ибо, казалось, соглашался, что человеческая природа порочна, но на самом деле высмеивал её слова о «звериных сердцах». Ведь демонические звери, достигнув определённого уровня, тоже принимали человеческий облик и говорили на человеческом языке... Разве «звериное сердце в человеческом облике» - это не о них самих? Если уж она так не любит людей, почему тогда демонические звери подражают им? Раз уж они переняли человеческие обычаи, как они могут ещё и критиковать людей?

По логике вещей, Небесный Путь беспристрастен и ко всем существам относится одинаково. Но в этом мире демонические звери считают за честь принять человеческий облик и выучить человеческую речь... Взять хотя бы эту женщину-культуратора. Судя по всему, её истинная форма - змея или рыба. Почему же она использует человеческий облик? Разве её истинная форма неудобна? Зачем ей одежда? У демонических зверей есть шкура или чешуя, теоретически им не нужна одежда для защиты.

Так почему же не люди, достигнув уровня Юань-Инь, подражают демоническим зверям, ходят без одежды и учат их язык?

Всё сводится к тому, кто быстрее эволюционирует.

Будь то Ньюва, создавшая людей, или теория эволюции, человечество шаг за шагом прошло путь от выживания в суровых условиях до адаптации к среде, а затем и до её изменения. Люди создали правила, чтобы все следовали единым нормам, устраняли тех, кто отличался, и таким образом улучшали условия жизни, делая продолжение рода более успешным. Удовлетворив базовые потребности, они начали бесконечное самопознание и самосовершенствование.

Даже обычные смертные знали, сколько земли они вспахали сегодня, планировали ли купить

ещё один участок плодородной земли, сажали овощи и фрукты в своём дворе. Если не хватало воды – копали колодцы и каналы. Зимой грелись, летом, если не было льда, прикрывались листьями от солнца. Спустя тысячелетия люди научились искусственно вызывать дождь, выращивать деревья в пустыне, изобрели кондиционеры и тёплые полы... Человечество всегда стремилось изменить среду, в то время как обычные звери оставались на уровне адаптации.

В этом мире человечество оказалось впереди, а звери проиграли.

Цю Ибо задумался об этом, и в уголках его губ появилась лёгкая улыбка. В этом мире победили люди, но, возможно, в каком-то другом победили звери? Или другие расы... В конце концов, существует три тысячи миров, и нельзя ожидать, что в каждом из них соперничают только люди и звери. Может быть, где-то есть миры с призраками, механическими формами жизни...

Выражение лица женщины-культуратора стало ещё мрачнее (хотя и до этого оно не было радостным). Она указала на Цю Ибо:

- Я не буду с тобой спорить. Если у тебя есть смелость – выходи и сразись!

Цю Ибо тоже не смог сдержать улыбку:

- Ты шутишь. Я не из школы Сюаньлин и не тот, кого ты ищешь.

Затем он громко сказал:

- Даос из школы Сюаньлин, ты уже достаточно насмотрелся на это представление. Пора выйти. Раз уж у тебя есть нерешённые вопросы с этой даос, почему бы не уладить их сегодня и не завершить эту карму?

На палубе появилась женщина-культуратор уровня Золотого Ядра. Неизвестно, как она умудрилась разозлить демонического культуратора уровня Преобразователя. Она сложила руки в приветствии:

- Предшественник прав. Однако мой уровень слишком низок, и я боюсь задержать корабль. Я прошу вас помочь мне. В награду я готова отдать Нефритовую Ветвь Сюаньхуа.

Цю Ибо посмотрел на Чи Юйчжэня:

- Нефритовая Ветвь Сюаньхуа... Не знаю, как она её получила, но на Горе Байлянь за неё дадут три-четыре миллиона высших духовных камней. Как насчёт этого?

Хотя Чи Юйчжэнь был всего лишь на уровне Юань-Инь, Цю Ибо считал, что он вполне способен сразиться с Преобразователем.

Это задание он уступал Чи Юйчжэню – ведь тот был настолько беден, что едва мог позволить себе билет на корабль.

Чи Юйчжэнь удивился:

- Разве ты не говорил, что она красива?

- Красота – в костях, а не в коже, – улыбнулся Цю Ибо. – Если есть только внешность, это как ваза – красиво, но бесполезно.

Что с того, что она красива? Если она не умеет разговаривать, её всё равно нужно проучить. В

мире духовного совершенствования почти у всех привлекательная внешность, но это не мешает людям умирать.

- Ц-ц, - Чи Юйчжэнь подумал, что теперь он действительно чувствует в Цю Ибо отголоски Бесстрастного Пути.

На самом деле, даже без Нефритовой Ветви он был готов вмешаться. Ему уже давно не нравилось поведение этой демонической культиваторши. Если у тебя есть претензии - разбирайся с ними, зачем столько слов? Пользуешься тем, что твой уровень выше, чтобы унижать других? Проблема в том, что если бы она была уровня Истинного Государя, всем пришлось бы смириться - в конце концов, мир духовного совершенствования уважает силу. Но она была всего лишь Преобразователем. Разве она не знала, что последователи меча особенно сильны в сражениях с противниками более высокого уровня? К тому же, рядом был Цю Ибо - если он получит раны, тот обязательно поможет ему вылечиться. А если он не справится, Цю Ибо вмешается. Разве можно упускать такой шанс сразиться?

Цю Ибо тоже не одобрял её обобщений, иначе он бы не вступил в разговор. Долги нужно возвращать, за убийство - платить. Это естественно. Возможно, между ними была какая-то кровавая вражда... Но переходить на личности было уже слишком.

Это как если бы иностранец, имеющий претензии к одному китайцу, пришёл в место, полное китайцев, и начал оскорблять всю нацию. Кто бы это стерпел? Если она хочет обобщений - пусть получит их в полной мере. Сначала разберись со своим личным врагом, а если останешься в живых - тогда и продолжай мстить!

Нефритовая Ветвь взмыла в воздух, а Чи Юйчжэнь выхватил меч и, словно ветер, пересёк защитный барьер корабля. Он опустил глаза и сказал:

- Чи Юйчжэнь из гор Гуйюань, по просьбе ученицы школы Сюаньлин, вступаю в бой. Даос, прошу.

- Хорошо, хорошо, хорошо! Раз ты хочешь смерти - получай! - Демоническая культиваторша трижды повторила «хорошо». Яркий свет мелькнул у неё на руках, и тонкие рукава её одежды замерли, а затем снова пришли в движение. Вода вокруг сгустилась, туман поднялся вверх, и рукава превратились в ядовитых змей, стремительно летящих к Чи Юйчжэню.

Тот оставался неподвижным. Все увидели, как меч рассек воздух, и прежде чем «змеи» достигли его, они были уничтожены вспышкой клинка. В мгновение ока небо заполнилось обрывками ткани, кружащимися, как бабочки.

Выражение лица демонической культиваторши резко изменилось. Она не ожидала, что Чи Юйчжэнь окажется настолько силён. Эти рукава были частью её истинной формы - плавников, сочетающих твёрдость и гибкость, практически неразрушимых. И вот этот малыш уровня Юань-Инь уничтожил их одним ударом!

Теперь она понимала, почему он осмелился принять вызов.

Взгляд Чи Юйчжэня был спокоен, лишь в глубине глаз горел яркий огонь. В его мире существовал только меч. Где был меч - там был он. Остриё меча было его остриём. Мощная воля меча распространялась от его ног, и, хотя они находились над морем туманов, вода под ним превращалась в лёд.

Казалось, всё вокруг стало его мечом.

Цю Ибо не мог не восхититься – Чи Юйчжэнь значительно продвинулся вперёд.

Хотя за сто лет он поднялся всего на один малый уровень, по одному этому движению было видно, что он уже не тот, кем был раньше. Цю Ибо даже сомневался, сможет ли он теперь снова использовать «Свиток Неба и Земли», чтобы поймать Чи Юйчжэня в ловушку. Наверное, да – ведь он сам тоже стал сильнее.

Но он точно знал, что Чи Юйчжэнь продвинулся дальше, чем он. Его собственный прогресс был в уровне, в артефактах – они увеличивали его силу. А Чи Юйчжэнь добился всего своим трудом, получив силу, превосходящую его уровень. У Цю Ибо тоже было нечто подобное, но несравнимо меньшее.

В этом мире было множество героев, а он был всего лишь одним из многих.

В этом сражении не было никаких сомнений – Чи Юйчжэнь с лёгкостью убил демоническую культиваторшу. После смерти она превратилась в огромную рыбу, длиннее корабля, которую Чи Юйчжэнь забрал с собой. Он вернулся на корабль под аплодисменты пассажиров.

Ученица школы Сюаньлин поклонилась Чи Юйчжэню, явно испытывая облегчение. Тем временем Чи Юйчжэнь зашёл в каюту Цю Ибо, и тот бросил ему Нефритовую Ветвь, попутно наливая чай. Чи Юйчжэнь поблагодарил и начал медленно пить.

Цю Ибо спросил:

– Тяжело было держать лицо?

Чи Юйчжэнь: «...»

Чи Юйчжэнь кашлянул, и чашка окрасилась в красный цвет. На самом деле... сражение далось ему не так легко. Но при стольких зрителях, вспомнив, как все наблюдали за его «электрической рыбалкой», он решил сохранить образ. В конце концов, только сильные имеют право на объяснения, верно? Поэтому он старался выглядеть так, будто всё было просто.

Хотя ему было всё равно на свой имидж, на этот раз он назвал своё имя. Он не мог позволить, чтобы в будущем его вспоминали как «Чи Юйчжэня из гор Гуйюань, который использовал свитки уровня Великого Мультипликатора для электрической рыбалки в Море Туманных Глубин».

Нельзя позорить свою школу.

Цю Ибо улыбнулся:

– Ладно, я установил защиту. Оставшегося времени как раз хватит, чтобы ты залечил раны.

– Угу, – кивнул Чи Юйчжэнь и, не церемонясь, начал восстанавливаться прямо там.

Цю Ибо откинулся на подушки, играя с пламенем золотисто-белого цвета. Оно казалось обычным, но воздух вокруг него искажался. В пламени перекачивалась жемчужина, то превращаясь в крошечную маску, то в цветок пиона.

– Видя твою силу, думаю, до уровня Истинного Государя тебе недалеко, – сказал Цю Ибо. – Не знаю, смогу ли я поздравить тебя тогда, так что сделаю это заранее.

Чи Юйчжэнь покачал головой:

- Ещё рано. Когда я достигну уровня Истинного Государя, школа обязательно устроит церемонию. Я подожду тебя там.

- Кстати, мне кажется, ты сам уже близок, - добавил Чи Юйчжэнь. - Придумал себе даосское имя?

Ученики, официально принятые в школу через Весенний Пир, получали даосские имена при достижении уровня Истинного Государя. Обычно к уровню Преобразователя школа уже начинала обсуждать варианты.

Цю Ибо вытянул жемчужину в длинную форму, создавая заколку в виде журавлиного пера. Он разглядывал её, словно вспоминая что-то, и с улыбкой сказал:

- Нет, но я уже придумал. Как насчёт... «Истинный Государь Десяти Жёлтых Подряд»?

Чи Юйчжэнь: «...? Обычно даосские имена состоят из двух иероглифов, и это звучит странно».

Что за чушь - «Десять Жёлтых Подряд»? Даже если Цю Ибо очень любил создавать артефакты, нельзя же называться в честь небесных материалов! И вообще, существует ли такой материал? Он о нём не слышал.

Ладно, раз Цю Ибо так хочет это имя, наверное, это что-то очень ценное. Нужно будет поискать, если представится возможность.

Цю Ибо бросил в Печь Десяти Тысяч Сокровищ девять созданных ранее артефактов из Иллюзорных Морских Жемчужин вместе с заколкой и загадочно сказал:

- Если это действительно исполнится, можно потерпеть и странное имя.

Чи Юйчжэнь покачал головой, не желая продолжать разговор, и занялся восстановлением.

Цю Ибо потирал руки - ну же, Печь Десяти Тысяч Сокровищ, дай своему отцу десять артефактов с топовыми бафами! Если уж он вытянет десять SSR подряд, он точно станет Истинным Государем Десяти Жёлтых Подряд!

<http://bllate.org/book/14686/1310534>